

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ДИСКУРСА

М. Н. Романкевич (Минск, МГЛУ)

СКАЗКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНЫХ АССОЦИАЦИЙ

Статья посвящена изучению понятия коллективной языковой личности – составителя/автора сказок, в которых фиксируются ценности, нормы и модели поведения, а также представления о мире. Особенности сказочного языка проявляются в использовании высказываний, носящих обобщенный нравоучительный характер, повторном употреблении одной и той же лексической единицы типа *поплакал-поплакал*, числовом символизме. Анализ ассоциативного поля *сказка* показал, что более 50 % от всего количества реакций составляют одиночные, что отражает сложность и многообразие феномена *сказка*. В качестве наиболее объемных тематических групп выделены *характерные признаки* сказки (*страшная, с хорошим концом*) и *персонажи сказок* (*гуси-лебеди, рыбак*).

Введенное и систематически обоснованное Ю. Н. Карауловым [1], а позднее активно разрабатываемое его последователями, понятие *языковой личности* часто становится одним из краеугольных в современных лингвистических исследованиях. Общеизвестно, что формирование языковой личности происходит в системе координат, когда задействованы ценности, модели поведения, представления о мире определенного периода времени.

Следует отметить, что часто в исследовательских трудах противопоставляются термины *индивидуальная языковая личность* (обозначает отдельного представителя языкового сообщества, выделяя его индивидуальные характеристики) и *коллективная языковая личность* (некое сообщество людей, говорящих на данном языке, т.е. характеристика индивида как члена коллектива, малой группы). Наряду с термином *коллективная языковая личность* в работах встречаются и другие, например, *совокупная* [2], при описании социальных групп *групповая* [3], *типовая* [4]. Для коллективной языковой личности значимым является когнитивный уровень в трехуровневой модели языковой личности, разработанной Ю. Н. Карауловым: имеет место актуализация знаний и представлений, присущих социуму и создание коллективного и (или) индивидуального когнитивного пространства. В данном случае остановимся на особой коллективной языковой личности – составителе/авторе русских народных сказок; она оказывается своего рода реализацией культурно-исторического знания всего общества определенного исторического периода. Погружаясь в мир русских народных сказок, читатель усваивает нормы и эталоны, заданные русской культурой. Следует отметить, что сказки не только хранят и передают представления о мире, но и влияют на формирование национального менталитета на современном этапе развития общества. Изучение сказки позволяет выявить национально обусловленную специфику ее структурной организации, системы сказочных персонажей и сюжетных мотивов, набора лексико-стилистических, словообразовательных, синтаксических средств и т.п.

В начале остановимся на определении понятия *сказка*. В литературоведении сказка определяется следующим образом «один из основных жанров фольклора, эпическое, преимущественно прозаическое произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [5, с. 1102]. В. Я. Пропп дал свое определение сказки: «рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» [6, с. 35] и выделил одним из жанрообразующих признаков – установку на вымысел. Будучи отдельным жанром литературы, сказка характеризуется определенными чертами и специфическим композиционным и стилистическим оформлением. Следует отметить, что в повседневной жизни носители русского языка в первую очередь обращают внимание на такие признаки сказки, как *вымысел* и *волшебство*. Эту идею подтверждает несколько лексико-семантических вариантов лексемы *сказка*: 2. Выдумка, ложь (разг.) и 3. То же, что чудо (в 3 знач.) (разг.)» [7]. При анализе отличительных черт сказки многие исследователи выделяют поэтичность, вымысел, развлекательность (К. С. Аксаков, А. Н. Афанасьев, Ю. М. Соколов, В. П. Аникин и др.). В данном случае хотелось бы остановиться на некоторых языковых характеристиках сказки: ее четкой композиционной структуре, соотносимой с обрядом посвящения/перехода из одной социальной роли в другую, присказках, концовках, устойчивых формулах и метафорах.

Говоря о композиционной структуре, отмечаем в первую очередь повторение некоторого события в кумулятивной сказке, создающего цикличность и последовательный ряд событий («Репка», «Колобок», «Петушок и бобовое зернышко» и т.д.). В сказках волшебство (чудесные предметы, ирреальные персонажи, обстоятельства) тесно вплетены в канву повествования (*волшебная палочка, сапоги-скороходы, ковер-самобранка* и т.д.).

Одним из проявлений коллективной языковой личности в тексте сказки является использование высказываний, носящих обобщенный нравоучительный характер, которые напоминают по форме и содержанию пословицы: *Не перескочил через ров, да хвастаешь; подожди – может, споткнешься!* (Иван-царевич и Белый Полянин); *...старая баба расходится – не скоро уймется* (Морозко); *Кто купил собачку, тот купил и ошейник* (Хитрая наука); *Известно, бабье дело – любопытна была* (Ни то ни се); *Ложись спать; утро вечера мудренее, завтра дело рассудим* и др. Чаще всего эти высказывания описывают отношения в семье: например, то, что муж главенствует над женой, что о родителях необходимо заботиться. Такого рода высказывания представляют собой результат совокупного речемыслительного опыта социума в определенную историческую эпоху.

Другим важным языковым маркером в тексте сказки является частое повторное использование одной и той же языковой единицы в целях усиления ее значения: *поплакал-поплакал* (= много плакал), *думал-думал, нет-нет* и др. Или же сходных по семантике единиц: *потужил-погоревал, жил-был, видимо-невидимо* и др. Как правило, используются устойчивые формулы зачина и завершения сказки типа *в некотором царстве, в некотором*

государстве жили-были; стали они жить да поживать, да добра наживать; Тем сказки конец, а мне меду корец и др. События русской народной сказки, в основном, носят вневременной характер: при обозначении времени и пространства авторы используют разные варианты (*В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею* или *За тридцать земель, в тридцатом государстве жил-был царь с царицею*), подчеркивающие отдаленность событий и их несвязность с реальностью.

Следующим важным моментом можно считать числовой символизм: в сказке используется ограниченное количество чисел, среди которых можно назвать, например, 12 (*двенадцать дверей, двенадцатиглавый змей, на двенадцати цепях*), 3 (*три дочери, три сына*) и т.п. Кроме этого, значимым компонентом текста сказки являются имена персонажей, которые характеризуют порой не только самих персонажей, но и их действия, становясь тем самым – говорящими именами. Во второй части двучленных наименований персонажей типа *Елена Прекрасная, Василиса Премудрая, Иванко Медведко, Царевна-лягушка* закрепляются определенные значимые для раскрытия его характера черты или его род занятий (*Фомка-шут*), социальный статус (*Марья-королевна*), внешность (*Василиса, золотая коса*).

При всем многообразии сказок исследователи неоднократно отмечают совпадение идеи, общей схемы сюжета, полярности персонажей, использования поведенческих стереотипов и норм. Так, традиционно порицаются такие пороки, как жадность, трусость, неуважение к старшим, лень и др., но в каждой сказке с этими пороками по-разному борются. Непрерывность существования сказки подчеркивается ее адаптацией к новым реалиям, если речь идет об авторской сказке.

Интересно, каким образом русскоговорящие представляют саму сказку: анализ ассоциативного ряда на слово-стимул *сказка* довольно интересен с разных точек зрения. Так, в Русском ассоциативном словаре [8] всего дана 101 реакция, 69 из которых – различные и 51 – одиночные, 3 – отказа. Следует отметить, что максимальное количество одинаковых реакций – 7, в то время как одиночные реакции составляют чуть более 50 % от всего количества реакций. Такой факт обусловлен, возможно, сложностью и многообразием самого феномена *сказки*, а также его кажущейся понятностью и известностью. В качестве тематических групп, в которые можно объединить полученные реакции, можно предложить следующие:

характерное свойство/качество: интересная (4), народная (3), страшная (3), детская (2), старая (2), для детей (2), с хорошим концом (2), большая (1), волшебная (1), длинная (1), древняя (1), поучительная (1), сладкая (1), старинная (1), киргизская народная (1), бабушкина (1), рассказанная (1), рассказанная ночью (1), розовая (1), с несчастливym концом (1), старая сказка (1);

персонаж сказки: про белого бычка (2), гуси-лебеди (1), Колобок (1), про курочку Рябу (1), про репку (1), про бяку (1), о бабочке (1), о сказке (1), Маленький принц (1), про сказку (1), пудель (1), рыбак (1);

другие жанры: рассказ (2), фантастика (2), анекдот (1), повесть (1), рассказка (1), фильм ужасов (1);

ситуативные и временные реакции: детство (4), за сказкой (3), книга (1), книжка (1), на ночь (1), ночь (1), приключение (1), дети (1), кафе (1) сон (1);

идентифицирующие реакции: быль (7), ложь (3), жизнь (2), неправда (2), быль да в ней намек (1), бред (1), сплетни (1), небылица (1), история (1), волшебство (1), таинство (1), чудо (1);

глагольные: сказывается (2), люблю (1), рассказывать (1), скоро сказывается (1).

Анализ выделенных тематических группировок ассоциаций позволил определить набор базовых пропозиций, что позволит смоделировать ту часть когнитивной структуры концепта «сказка», которая выделяется на основе ассоциативных реакций: *обладает какими характерными признаками; какая; ситуативные образы* и др. Ассоциативный ряд же частотных реакций (в данном случае от 7 до 3) «позволит» сформулировать «наивное» определение этого явления: *сказка – быль и ложь* (т.е. правдивая и выдуманная история), которую рассказывают в детстве, которая может быть интересной или страшной.

Интересно, что в качестве названий конкретных сказок были упомянуты самые первые сказки, с которыми знакомится ребенок, – *Курочка Ряба, Колобок*. Про другие респонденты просто указывали про кого или что повествуется в сказке: например, *про белого бычка, про бяку, о бабочке, о сказке*.

Ожидаемыми ассоциациями стали слова, называющие/описывающие 1) характерные признаки сказки: *страшная, с хорошим/плохим концом, длинная* и др.; 2) персонажей: *гуси-лебеди, пудель, рыбак* и др.; 3) ситуативные и временные признаки: *детство, книга, ночь, сон* и др. Индивидуальное восприятие сказки отражено в наличии большого числа одиночных реакций.

Значимым является использование в качестве слова-реакции глагола *сказывается* и готовых языковых структур *быль да в ней намек, скоро сказывается*. Глагол *сказывается*, как и выражение *скоро сказывается* представляют собой часть устойчивого «сказочного» высказывания *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается*, которое используется для обозначения дела, действия, которые совершаются медленнее, чем хотелось бы.

Отмечая значимость феномена «сказка» для русскоговорящего, упомянем о том, что, например, во французской лингвокультуре аналогичное понятие не приобрело такой важности. В доказательство приведем следующее: при составлении французского ассоциативного словаря [9] слово *conte* ‘сказка’ не было выбрано в качестве слова-стимула, вместе с тем как слово-реакция оно было упомянуто респондентами только 107 раз. Интересно распределение его ассоциаций: так, оно соотносится со словами *histoire* ‘история’ (50), *fois* ‘раз’ (26), *raconter* ‘рассказывать’ (8), *autrefois* ‘раньше’ (5), *prince* ‘принц’ (4), *longtemps* ‘долго’ (3), *endormir* ‘засыпать’ (2), *personnage* ‘персонаж’ (2), *compte* ‘счет’ (1), *couleur* ‘цвет’ (1), *écrire* ‘писать’ (1), *fin* ‘конец’ (1), *inventer* ‘придумывать’ (1), *la fin* ‘конец’ (1), *sorcier* ‘колдунья’ (1). В семантическом плане практически все ассоциации логичны и созвучны ассоциациям, данным русскоговорящими респондентами.

Следует отметить, что многие «сказочные» выражения стали крылатыми и используются в повседневной речи безотносительно к сказочному сюжету. Так, в словарной дефиниции предлагается и крылатая фраза *Ни в сказке*

сказать, ни пером описать в значении ‘о ком-чем-н. очень хорошем, красивом’. Кроме этого, можно упомянуть целый ряд устойчивых выражений со словом *сказка*, которые русскоговорящие употребляют в разговорной речи: *рассказывать сказки* в значении ‘врать, обманывать’, выражение *сказка про белого бычка* означает нудную нескончаемую историю, *бабьи сказки* в значении ‘выдуманные истории, вымысел, небыль, сплетни’ и др. Имя существительное *сказочник* употребляется в переносном, метафорическом значении, когда говорят о человеке, который любит приврать.

Данные ассоциативного эксперимента показали, что в русской лингвокультуре можно выделить один из типов коллективной языковой личности – составитель/автор русских народных сказок. Читатели русских народных сказок обладают языковыми способностями к пониманию текстов этого жанра и впоследствии при наличии таланта смогли бы создавать подобные тексты. Подобным образом проявляется процесс формирования современной языковой личности читателя и слушателя сказок, поскольку все ассоциативные пары закрепляют результаты познавательной деятельности человека и репрезентируют определенные структуры представления знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : УРСС, 2004. – 264 с.
2. Сентенберг, И. И. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте / И. И. Сентенберг // Языковая личность: проблемы значения и смысла. – Волгоград, 1994. – С. 14–25.
3. Ворожбитова, А. А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги / А. А. Ворожбитова // Вестн. Помор. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 77–83.
4. Шевченко, О. Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б. В. Заходера) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Н. Шевченко. – Волгоград, 2005. – 22 с.
5. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Большая Рос. энцикл., 2000. – 1456 с.
6. Протт, В. Я. Русская сказка / В. Я. Протт. – М. : Лабиринт, 2000. – 413 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 939 с.
8. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] / под ред. Ю. Н. Караулова. – Режим доступа : <http://www.thesaurus.ru/dict>. – Дата доступа : 24.04.2018.
9. Debrenne, M. Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications [Electronic resource] / M. Debrenne // Variétés, variations et forme. – Ecole Polytechnique, 2011. – Mode of access : <http://dictaverf.nsu.ru/ru>. – Date of access : 03.04.2018.

The article is devoted to the study of the concept of the collective language personality – the author of fairy tales in which values, norms and behaviors are fixed. The peculiarities of the fairytale language are manifested in the use of generalized moralizing utterances, the repeated use of the same lexical unit, the numerical symbolism. Many expressions are used in everyday speech irrespective of the fairytale plot.